

УДК 811.161.1

DOI 10.21661/r-113147

А.С. Алейник, С.А. Кошарная

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЛЕКСИКА В БЕЛГОРОДСКИХ ГОВОРАХ

Аннотация: целью данной работы является тематическая классификация сельскохозяйственной лексики белгородских говоров и выявление системных отношений внутри тематических подгрупп. Помимо прочего, системное описание позволяет выявить факты заимствований и тем самым охарактеризовать специфику белгородских говоров как пограничных с диалектами украинского языка.

Ключевые слова: диалект, диалектизм, тематическая группа, сельскохозяйственная лексика.

A.S. Aleinik, S.A. Kosharnaya

AGRICULTURAL VOCABULARY IN THE BELGOROD DIALECTS

Abstract: the aim of this work is a thematic classification of the agricultural vocabulary in Belgorod dialects and the identification of systemic relations within thematic subgroups. In addition, the system description allows you to identify the facts of borrowing and thus to characterize the specificity of the Belgorod border dialects as dialects of the Ukrainian language.

Keywords: dialect, dialectal word, thematic group, agricultural vocabulary.

Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект №16-14-31002 «Диалектизмы и регионимы в речи жителей Белгородчины к. XX-нач. XXI вв.»). Региональный конкурс «Центральная Россия: прошлое, настоящее, будущее – 2016», Белгородская область).

Изучение диалектной лексики значимо как в контексте традиционного языкознания, так и в преломлении к новым, интегративным, областям лингвистического знания – лингвокультурологии, этнолингвистики,

социолингвистики, поскольку словарный состав говоров отражает культуру народа и историю этноса и его языка, что особенно важно, когда речь идет о говорах, формирование которых происходило в условиях стихийного двуязычия.

Целью нашей работы является лингвокультурологическое описание сельскохозяйственной лексики, функционирующей в говорах Белгородской области.

Появление сельского хозяйства восходит корнями к ранней истории человечества – примерно 12 тысяч лет назад, и его становление связано с «неолитической революцией», которая автоматизировала процесс перехода человеческих общин от примитивной экономики (охота и собирательство) к сельскому хозяйству, которая ознаменовалась земледелием и скотоводством и стала производящей экономикой. В силу этого, как отмечает Т.Н. Данькова, «сельскохозяйственная лексика относится к наиболее древним пластам словарного состава русского языка и восходит к праславянскому языку. Это объясняется значительной ролью сельского хозяйства в жизни древнейших славян, для которых земледелие и скотоводство имели большую экономическую и культурную ценность» [2, с. 44].

Исходя из актуальности изучения этого фрагмента языковой картины мира народа, мы избрали диалектную сельскохозяйственную лексику в качестве предмета нашего исследования.

При этом мы исходим из положения, сформулированного уральским диалектологом К.И. Демидовой, о том, что «диалектная языковая картина мира, являясь частью национальной языковой картины мира, имеет как общие с последней черты, так и отличные. Поэтому <её> можно определить, как территориальный вариант национального образа мира <...>. Это схема восприятия окружающего мира, сложившаяся на протяжении многих веков существования социума, ограниченного определённой территорией, имеющего свою историю, природные, климатические, экономические условия жизни» [3, с. 35].

Основным в нашей работе является метод лингвистического описания с элементами лингвокультурологического комментария.

В данной статье мы рассматриваем два тематических кластера тематического пространства, соотносимого с сельскохозяйственной деятельностью:

I. Лексика животноводства и птицеводства.

II. Лексика земледелия.

I. В первом кластере – «Лексика животноводства и птицеводства» – вычленяется ряд специальных тематических подгрупп:

1. Наименования мелкого рогатого скота:

– *вивця* – суц., -ы, жен. р., нейтр. Овца. /В'иця// (Ровеньской район); *ярка* – суц., -и, жен. р. Овца. /jáрка// (с. Богородское, Новооскольский район); *овса* – суц., мн. ч., нейтр. Овца. /Óвсы// (с. Подольхи, Прохоровский район).

2. Лексика, связанная с крупным животноводством и коневодством:

– *брухачая коро́ва* – связ. сочет. «бодливая корова»: /Брухач'аја каро́ва была// (с. Волоотово, Чернянский р-н, 1999 г.); *буга́й* – суц., -я́, муж. р., нейтр. «бык»: /Буга́й// (Ровеньской район); *вол* – суц., -а́, муж. р., нейтр. «бык, на котором пахали, перевозили грузы»: /Валы́ / пахал'и на н'их// (Ровеньской район); *тялу́шка* – суц., жен. р., -и, нейтр. «коро́ва»: /Т'алушка малада́ја у нас// (с. Казацкое, Яковлевский район); *череда́* – суц., -ы́, жен. р., нейтр. «стадо коров»: /Чер'еда́ пайд'е ш'ас / зайд'и у ва дво́р// (Ровеньской район).

– *ки́нь* – суц., -я́, муж. р., нейтр. «ко́нь»: /К'и́н' јес' у н'их// (Ровеньской район), украинизм; *ко́няка* – суц., -и, общ. р., нейтр. «лошадь, безотносительно к полу животного»: /Кан'а́ка ста́рая//, /Кан'а́ка был// (Ровеньской район); *кобы́ла* – суц., -ы, жен. р., нейтр. «лошадь женского пола»: /Папрас'ил'и кабы́лу с падво́дај// (с. Двухлучное, Валуйский район).

В данной подгруппе заслуживает внимания собственно лексический диалектизм *ме́риночь* – суц., -и, жен. р., собират. «укротенные, холощенные»: /М'е́р'инач' адд'эл'на// (Прохоровский район). Данное слово не зафиксировано «Словарем русских народных говоров», в нём обнаруживаем только

родственные слова: «*Мереньё, я, ср., собир.* 1. Мерины. Вят., 1903» [4, с. 116]; «*Мерин, а, м.* 1. Жеребец. Болог. Калинин., 1955. 2. Лошадь по третьему году. Яран. Киров., 1940. 3. Большая толстая лошадь. Петрозав. Олон., 1885–1898. Дон. 4. Тучный бык. Уржум. Вят., 1882, Олон.»; «*Мериньё, я, ср., собир.* Табун жеребцов. Сиб., 1854»; «*Мериначий, ья, ье.* Принадлежащий, относящийся к мерину (кастрированному жеребцу). Рыб. Яросл., 1901» [4, с. 118]. Как видим, только в одном из толкований мы видим указание на кастрированное животное. Однако, как думается, именно это специфика отражается в словах этого корня.

3. *Лексика, отражающая возрастную специфику крупных сельскохозяйственных животных:*

– *борóныш – суц., -а, муж. р., нейтр.* «жеребёнок»: /У сарáји барóныша пакарм'и// (с. Кузькино, Чернянский район, 2013 г.); *лошачóнок – суц., -а, муж. р., ум.-ласкат.* «лошадь первого года»: /Лашач'óнак // (Новооскольский район), заметим, что данное слово отсутствует в «Словаре русских народных говоров», а в «Толковом словаре» В.И. Даля слово имеется, но в ином значении: «*Лошачонок* м. жеребенок от осла и кобылы (лошаки не плодны)» [1, с. 270], таким образом, перед нами семантический диалектизм, сформировавшийся в новооскольских говорах. Функционирует в говорах Белгородчины и родственное слово *лошóнок – суц., -а, муж. р., нейтр.* «жеребёнок», мн. ч. *лошáта: /Лашáта пасúцца//* (Ровеньской район). В целом следует заметить, что наименования молодых особей семейства лошадиных – достаточно объемная подгруппа, в которую, помимо указанных, входят также диалектные лексемы: *стригáн – суц., -а, муж. р., нейтр.* «жеребенок в возрасте от года до двух лет»: /Прýгаит / как стр'иуáн// (с. Яблоново, Корочанский район, 1985 г.); *стригу́н – суц., -а, муж. р., нейтр.* «лошадь на первом году»: /Стр'ауу́н// (с. Большая Халань, Корочанский район, 1999 г.); *сосу́н – суц., -á, муж. р., нейтр.* «жеребенок в возрасте до одного года»: /Сасу́н иш'ó// (с. Яблоново, Корочанский район, 1985 г.); *третýек – суц., -а, муж. р., нейтр.* «лошадь в возрасте трех лет»: /Тр'етýек// (с. Яблоново, Корочанский район, 1985 г.); *третьáк – суц., -á, муж. р., нейтр.* «лошадь на третьем году жизни»: /Тр'етjáк// (с. Большая Халань,

Корочанский район, 1999 г.). Данные факты свидетельствуют о значимости данной отрасли хозяйства для жителей области.

Равным образом, разработанным является фрагмент языковой действительности, связанный с наименованиями молодых коров и бычков: *вторáчка* – суц., -и, жен. р., нейтр. «корова от одного года до двух лет»: /Фтарáч'ка// (с. Великомихайловка, Новооскольский район); *телёнок* – суц., -а, муж. р., нейтр., мн. ч., ум.-ласкат. *тялятки* – «телята»: /За т'ал'áткам'и сматр'ёт' náда// (с. Хмелевое, Корочанский район); *тыля* – суц., -яти, жен. р., нейтр. «теленки»: /Тыл'á рад'ýлс'у// (с. Большая Ивановка, Новооскольский район); *тёлка* – суц., -и, жен. р., нейтр. «корова в возрасте от года до двух лет». /Т'óлку уз'áл'у// (Корочанский район, с. Яблоново, 1985 г.).

Как видим, внутри данных подгрупп обнаруживаются отношения синонимии: *борóныш* – *лошачóнок* – *лошóнок* – *стригу́н*, *телёнок* – *тыля́*, *тёлка* – *вторáчка*, а также фонетическая вариативность: *стрига́н* – *стригу́н*, *третьёк* – *третья́к*.

4. Лексика птицеводства.

Внутри подгруппы вычлениются названия взрослых особей и птенцов:

– *вывóдка* – суц., -и, жен. р., экспр. «курица, которая выводит цыплят»: /Вывóдка// (с. Вязовое, Прохоровский район); *гу́с* – суц., -а, муж. р., нейтр. «гусь»: /гу́сы траву́ ш'ýпл'ут'// (Ровеньской район); *кóчет* – суц., -а, муж. р., нейтр. «петух»: /Нын'и кóчета я заруб'ил// (с. Киселевка, Новооскольский район); *квóчка* – суц., -и, жен. р., нейтр. «курица, насиживающая яйца»: /Квóчка вьв'ила п'искл'áт// (с. Киселевка, Новооскольский район); *кúрка* – суц., -ы, жен. р., нейтр. «курица»: /Курка укúснаја// (Ровеньской район); *перейка* – суц., -и, жен. р., нейтр. «гусыня, которая несет яйца, но на них не садится»: /Пир'ијака папáлас// (Новооскольский район); *півень* – суц., -я, муж. р., нейтр. «петух»: /П'ів'ин' ар'óт'// (с. Радьковка, Прохоровский район), украинизм; *потайну́ха* – суц., -и, жен. р., нейтр.: «домашняя курица, которая выводит цыплят тайно, не дома» /Патајну́ха какáја-та / вьв'ила ид'é-та// (с. Артельное, Шебекинский район); *самохóдка* – суц., -и, жен. р., экспр. «курица, которая в

укромном месте налегла на яйца и вывела цыплят»: /Самохóдка в'ис'ид'ила// (с. Вязовое, Прохоровский район).

Названия птенцов: *писклёнок* – *сущ., -а, муж. р., нейтр.* «цыплёнок», мн. ч. *пискл'ята* –» цыплята»: /Квóчка в'ив'ила п'искл'ят// (повсеместно по области); *вутёнок* – *сущ., -а, муж. р., уменьшит.* «утёнок»: /Вут'áта мáхан'к'и// (Ровеньской район); *курчонок* – *сущ., -а, муж.р., нейтр.* «цыплёнок», мн. ч. *курчáта* – «цыплята»: /Курчáт ган'áит' вон// (Ровеньской район); *желторóтый* – *субстантивир., нейтр.* «цыплёнок» /Жылтарóтые на двару крууóм// (Новооскольский район).

Внутри данных подгрупп также выявляются отношения синонимии: *вывóдка* – *квóчка* – *курка*; *кóчет* – *півень*; *потайну́ха* – *самохóдка*; *цыплёнок* – *писклёнок* – *курчо́нок* – *желторóтый*.

Возникновение синонимов, помимо прочего, обусловлено взаимодействием с пограничными говорами украинского языка, в результате чего в говорах Белогорья функционирует немало украинизмов (*півень*).

5. Названия волосяного покрова и физиологических выделений животных и птиц.

Б'ырка – *сущ., -и, жен.р., нейтр.* «засохший комок грязи, смешанный с навозом и шерстью у животных»: /Б'ыр'к'и крууóм// (Ровеньской район); *ва́л* – *сущ., -á, муж. р., нейтр.* «овечья шерсть»: /Ва́л пр'áл'и// (с. Великомихайловка, Новооскольский район); *вовна́* – *сущ., -ы́, жен. р., нейтр.* «овечья шерсть, предназначенная для прядения»: /Ды вавна́ жи'о пат'ипл'э́ји ўс'áк'их но́рак б'уд'а// (с. Кузькино, Чернянский район, 2013 г.), /Кóхта из вóвны// (с. Федосеевка, Старооскольский район, 2005 г.); *волна́* – *сущ., -ы, жен. р., нейтр.* «овечья шерсть, предназначенная для прядения»: /Вална́ / пр'ал'и́ из н'ей// (Красногвардейский район, с. Казацкое, 1997 г); *во́лна* – *сущ., -ы, жен. р., нейтр.* «овечья шерсть, предназначенная для прядения»: /Во́лну пр'áл'и/ то́жы на чулк'и́/ на ва́р'у'и// (г. Старый Оскол, 1995 г.); *гний* – *сущ., -я, муж.р., нейтр.* «сухой навоз, используемый для топки в печах»: /ун'и́ј / и у п'эч' / и з'ем'// (Ровеньской район); *кизя́к* – *сущ., -á, муж. р., нейтр.* «высушенный коровий

помет»: /Л'ап'ыл'и к'из'ák дл'и хáты// (с. Расховец, Красненский район); мн. ч. *кизякí* – «зимние топливо из коровьего навоза, перемешанного с соломой»: /Рáн'и мý п'ечку тап'ыл'л'и к'из'áкам'и // (с. Киселевка, Новооскольский район); *кудélка* – *сущ.*, -и, *жен. р.*, *нейтр.* «волокнустая часть шерсти овцы»: /Куд'элку пр'áл'и// (с. Кураковка, Прохоровский район); *руно́* – *сущ.*, -á, *ср. р.*, *нейтр.* «овечья шкура»: /У авцý харóшые руно́// (с. Яковлево, Яковлевский район).

И в этой подгруппе выявляются системные отношения, в том числе синонимия: *вал* – *волна́* (*вовна́*, *во́лна*) – *кудélка*, *гни́й* – *кизяк*.

Кроме того, налицо свойственная диалектам в целом фонетическая вариативность, включая акцентную: *вовна́* – *волна́* – *во́лна*.

II. Второй объемный кластер составила земледельческая лексика:

1. Названия, связанные с циклической обработкой земли.

– *весновспáшка* – *сущ.*, -и, *жен. р.*, *нейтр.* «весенняя пахота»: /Веснофспáшка в мáрт'и обыч'на// (Красненский район, с. Большое, 1999 г.); *жáтва* – *сущ.*, -ы, *жен. р.*, *нейтр.* «уборка урожая» (с. Богородское, Новооскольский район); *зýбь* – *сущ.*, -и, *жен. р.*, *нейтр.* «осенняя пахота»: /Пад з'ýму з'áп'// (Красненский район, с. Большое, 1999 г.); *корчевáть* – *глагол.*, -ую, -уешь, *несов.*, *перех.*, *нейтр.* «расчищать пашню»: /Карч'ивáт' ужé парá// (Красненский район, с. Большое, 1999 г.); *орáть* – *глагол.*, -у, -ёшь, *несов.*, *перех.*, *нейтр.* «пахать» /Нáда аүарóд арáт'// (с. Киселевка, Новооскольский район); *покóс* – *сущ.*, -а, *муж. р.*, *нейтр.* «место, на котором косят траву на корм животным»: /На пакóс'и он'// (с. Богородское, Новооскольский район); *ситьбá* – *сущ.*, -ы, *жен. р.*, *нейтр.* «время посевных работ»: /С'ид'бá пóсл'и пáхаты// (Красногвардейский район, с. Садки, 1997 г.); *страда́* – *сущ.*, -ы, *жен. р.*, *нейтр.* «уборка урожая»: /Саб'ирáл'ис' на страдý// (с. Матрено-Гезово, Алексеевский район).

2. Названия сельскохозяйственных орудий.

– *водíло* – *сущ.*, -а, *ср. р.*, *нейтр.* 1. Часть плуга. 2. Ручка сохи: /Вад'ýла// (с. Великомихайловка, Новооскольский район; Прохоровский район); *восьмиру́чка* – *сущ.*, -и, *жен. р.*, *нейтр.* «коса определенных размеров: она имеет

длинная рукоять, позволяющую косцу делать значительный размах и срезать траву широкой полосой»: /*Вас'м'ируч'кай кас'ил'у*// (с. Большое, Красненский район, 1999 г.); *гра́бки* – сущ., мн. ч., нейтр. «грабли»: /*См'ита́й стажók / там вон у́рабк'у*// (с. Богородское, Новооскольский район); *дробі́на* – сущ., -ы, жен.р., нейтр. «большая решетчатая телега, для возки снопов»: /*Драб'і́на / и л'эсн'ица у нас / и т'ил'эга*// (с. Большое, Красненский район, 1999 г.); *граба́рка* – сущ., -и, жен.р., нейтр. «совковая лопата»: /*ураба́ркой р'ыл'у*// (Ровеньской район); *кари́ровка* – сущ., -и, жен. р., нейтр. «совковая лопата» /*Кари́ровка / савко́ваја лапа́та éta*// (с. Радьковка, Прохоровский район); *кисце́* – сущ., -а́, муж. р., нейтр. «деревянная ручка косы» /*К'исце́ до́ваја*// (Ровеньской район); *лито́вка* – сущ., -и, жен. р., нейтр. «большая коса с длинной ручкой»: /*Л'ито́вка / восьмиру́чка* // (с. Матрено-Гезово, Алексеевский район); *молоти́лка* – сущ., -и, жен. р., нейтр. «приспособление для молотья»: /*На малат'илку патом*// (с. Матрено-Гезово, Алексеевский район); *стру́г* – сущ., -а, муж. р. «рубанок, инструмент для строгания»: /*Стру́гам до́ск'и остроу́ал*// (с. Троженец, Новооскольский район, 1999 г.).

Внутри данной подгруппы также выявляются системные отношения: *лито́вка* – *восьмиру́чка*; *води́ло* – *кисце́* (украинизм); *граба́рка* – *кари́ровка*. Возможно, диалектизм *кари́ровка* является результатом метатезы: *кари́ровка* («металлическая щетка, служащая для очистки металлических поверхностей») > *кари́ровка*. Однако это предположение требует дополнительного исследования и подтверждающих данных.

3. Наименования земельных участков и полей.

Безуго́лье – сущ., -я, ср. р., нейтр. «неплодородная земля»: /*Б'изууо́д'ји сплашно́ји там у н'их*// (с. Матрено-Гезово, Алексеевский район); *бережи́ще* – сущ., -а, ср. р., нейтр. «поле, расположенное на берегу реки»: /*На б'ир'ижы́и'е ко́сим / харо́шаја травá*// (с. Матрено-Гезово, Алексеевский район); *вэ́жа* – сущ., -и, жен. р., нейтр. «граница поля»: /*В'э́жа*// (с. Матрено-Гезово, Алексеевский район); *вы́гон* – сущ., -а, муж. р., нейтр. «поле, расположенное близко к селению»: /*Вы́ган за до́мам пр'ам*// (с. Богородское, Новооскольский район);

га́рь – суц., -и, жен. р., нейтр. «поле, пустующее от выгорания»: /Пу́ста там / уа́р'// (с. Нижние Пены, Ракитянский район); *гли́нник* – суц., -а, муж. р., нейтр. «глинистая почва» /у́л'и́н'ик / н'и раст'о́ там нич'о́// (с. Матрено-Гезово, Алексеевский район); *горо́ховище* – суц., -а, ср. р., нейтр. «сжатое после гороха поле»: /уа́рохав'и́и'e за да́роуай// (с. Матрено-Гезово, Алексеевский район); *горо́ховник* – суц., -а, муж. р., нейтр. «поле, засеянное горохом»: /уа́рохавн'ик / уа́рох бра́ли там// (с. Матрено-Гезово, Алексеевский район); *гра́ня* – суц., -и, жен. р., нейтр. «поле, расположенное на границе с полями другой деревни»: /ура́н'а там íхнија// (с. Нижние Пены, Ракитянский район); *гречи́ца* – суц., -ы, жен. р., нейтр. «поле гречихи»: /у́р'еч'и́цу убра́л'и// (с. Большое, Красненский район, 1999 г.); *гречи́шник* – суц., -а, муж. р., нейтр. «поле, засеянное гречихой»: /у́р'ичи́и́н'ик / м'од с н'иво́ харо́ший// (с. Матрено-Гезово, Алексеевский район); *густо́й* – прил., -ая, -ое, одобрит. «о луге, богатом травами»: /уу́сто́ј лух// (с. Ливенка, Красногвардейский район, 1993 г.); *доли́на* – суц., -ы, жен. р., нейтр. «большое поле»: /Дол'и́на патсо́лнухаф// (с. Большое, Красненский район, 1999); *доме́р* – суц., -а, муж. р., нейтр. «небольшой участок огорода в поле, отданный в аренду»: /Дам'е́р мн'е да́л'и// (с. Богородское, Новооскольский район); *душо́вка* – суц., -и, жен. р., нейтр. «участок общинной земли, полагающийся на одну душу или тягло» /Душо́вки был'и тут// (с. Большое, Красненский район, 1999 г.); *жи́тный* – прил., -ая, -ое, нейтр. «о сжатом поле, на котором была рожь»: /Жы́тнаји по́л'и/ рош была́// (с. Богородское, Новооскольский район); *жни́во* – суц., -а, ср. р., нейтр. «сжатое поле после уборки ржи»: /Жн'и́ва// (с. Матрено-Гезово, Алексеевский район); *заи́мки* – суц., -ок, мн.ч., нейтр. «дальнее поле» /На заи́мк'ах ко́с'ит'// (с. Большое, Красненский район, 1999 г.).

Количественный и качественный состав данной подгруппы высвечивает основные направления земледельческой деятельности в области, что позволяет говорить о культурной специфике края.

Таким образом, даже предварительное описание сельскохозяйственной лексики, функционирующей в белгородских говорах, оказывается значимым для

понимания культуры и региональных языковых особенностей Белгородской области. Лексика сельского хозяйства – это всегда лингвокультуремы, то есть «культурно маркированные единицы», которые несут в своей семантике информацию истории, культуре, основной деятельности носителей говоров.

Список литературы

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 2. – М.: Русский язык, 1981. – 779 с.
 2. Данькова Т.Н. Сельскохозяйственная лексика праславянского периода: (из истории становления сельскохозяйственной лексики русского языка) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер. «Филол. науки». – №7 (31). – 2008. – С. 40–44.
 3. Демидова К.И. Лексическая семантика в региональном аспекте // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2014. – Вып. №3. – Т. 11. – С. 35–39.
 4. Словарь русских народных говоров. Выпуск 18. Масленичек – Мутрасливый. – Л.: Наука, 1982. – 368 с.
-

Алейник Александр Сергеевич – студент ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Россия, Белгород.

Aleinik Alexander Sergeevich – student of FSBEI of HE “Belgorod State National Research University”, Russia, Belgorod.

Кошарная Светлана Алексеевна – профессор, д-р филол. наук, профессор ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Россия, Белгород.

Kosharnaya Svetlana Alexeevna – professor, Doctor of Philology, professor of FSBEI of HE “Belgorod State National Research University”, Russia, Belgorod.
